

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Ю р и д и ч е с к и й ф а к у л ь т е т

На правах рукописи

ШАБАЛИН

Владимир Ефимович

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ФИКСАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

(криминалистический и процессуальный аспекты)

(на русском языке)

Специальность 12.00.09 - криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата

юридических наук

Москва - 1975

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики юридического факультета Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель - доктор юридических наук В. Я. КОЛДИН

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы:

1. Доктор юридических наук, профессор В. Д. АРСЕНЬЕВ.
2. Кандидат юридических наук, доцент Е. Л. ЛИФШИЦ.

Оппонирующая организация - Казахский Государственный университет имени С. М. Кирова.

Автореферат разослан " " января 1975 г.

Защита диссертации состоится 14 февраля 1975 г. на заседании уголовно-правовой секции Ученого Совета юридического факультета Московского Государственного университета имени М. В. ЛОМОНОСОВА (ул. Герцена, 11).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета МГУ.

Ученый секретарь Совета
доктор юридических наук, профессор

(Г. В. БАРАБАШЕВ)

Выполнение поставленных Программой КПСС задач по искоренении преступности возможно лишь при условии обеспечения надлежащего научного уровня предварительного и судебного следствия. На это указывается и в Постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. "О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка", и в ряде других решений Партии и Правительства.

Ведущее место в деле внедрения новейших достижений науки в практику принадлежит криминалистике. поскольку именно ей присуще применение "специальных приемов и средств, разработанных на основе естественных, технических и других специальных наук и изучения механизма преступления и формирования доказательств"¹.

Советской криминалистикой разрабатываются и внедряются в практику все более совершенные методы обнаружения и фиксации доказательств. В этой области криминалистика тесно соприкасается с уголовным процессом. В вопросах о методах собирания, исследования и оценки доказательств "интересы обеих наук... настолько тесно переплетаются, что они нередко плодотворно исследуются как в рамках науки уголовного процесса, так и в рамках криминалистики"².

Осуществляемая в ходе производства следственных действий фиксация доказательств является необходимым условием решения задач уголовного судопроизводства. В то же время, важнейшие вопросы документальной фиксации доказательств не получили теоретического освещения в криминалистическом и процессуальном аспектах. Освещение проблемы документирования доказательств в большой степени осложнено тем, что оно требует анализа таких основных понятий криминалистики и уголовного процесса, как "доказательство", "фиксация доказательств", "документ" и др., а также широкого использования данных юридических, технических, естественных и других наук.

Большое практическое значение и теоретическая актуальность документальной фиксации доказательств, отсутствие специальных теоретических разработок, основанных на изучении практики, обусловили выбор настоящей темы диссертационного исследования.

Вопросы документальной фиксации доказательств в диссертации рассматриваются в криминалистическом и процессуальном аспектах.

При работе над диссертацией использованы труды классиков марксизма-ленинизма, имеющая отношение к вопросу основная юридическая и иная литература, опубликованные и неопубликованные материалы следственной и судебной прак-

1 Криминалистика. Учебник под ред. А. Н. Васильева. М., Изд-во МГУ, 1971, с. 8.

2 Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: "Юрид. лит.", 1973, с. 30.

тики. Диссертантом использованы результаты изучения 300 уголовных дел, рассмотренных в 1971 - 1973 г.г. народными судами г. Москвы. Для изучения были взяты дела самых распространенных (в соответствии с данными статистики) категорий: преступления против социалистической и личной собственности (ст. от. 92, 144-146 УК РСФСР) - 100 дел, преступления против общественного порядка (от. 206 УК РСФСР) - 100 дел, преступления против жизни и здоровья личности (ст. ст. 102 - 106, 106, 109 УК РСФСР) - 100 дел.

Диссертант использовал также личный опыт следственной работы.

Диссертация состоит из введения и четырех глав.

В первой главе рассматриваются вопросы о понятии и сущности документальной фиксации доказательств, методологии и задачах документирования, а также о субъектах этой деятельности.

Термин "фиксация" перешел в русский язык из латинского языка, сохранив свою семантику записывать, закреплять что-либо в определенном положении. В науках уголовного процесса и криминалистики фиксация обычно связывается с работой над доказательствами.

Способы и условия работы с доказательствами зависят от того, результатами какого вида отражения (идеального или материального) являются фиксируемые доказательства. Здесь не обосновывается правомерность применения для освежения проблемы основных положений теории информации. Понятие информации может с успехом применяться при изучении таких явлений, где происходят процессы получения, передачи, хранения, переработки и использования информации. Процесс документирования доказательств содержит в себе все указанные операции.

Автор анализирует имеющиеся в литературе определения понятия фиксации доказательств (Р. С. Белкин, А. М. Ларин, О. К. Пюсса, А. Н. Басалаев, Е. Е. Подголин и др.) и выводит свои критерии (совокупность элементов), которые, по мнению автора, должны лежать в основе понятия фиксации доказательств. Понятие фиксации доказательств является сложным понятием, в котором условно можно выделить криминалистическую и процессуальную стороны. В криминалистическом аспекте главной целью фиксации доказательств является запечатление самих фактических данных, т. е, формирование содержания доказательств. В процессуальном аспекте фиксация доказательств создает условия, при которых фактические данные могли бы использоваться в качестве доказательств. Другими словами, процессуальный аспект фиксации доказательств представляет собой деятельность по реализации процессуальной формы, требуемой законом.

Основываясь на приведенных положениях, автор дает понятие фиксации доказательств, определяя его как производимую с соблюдением процессуальных правил и с помощью средств и приемов криминалистики деятельность определенных

лиц, направленную на сохранение относящихся к делу фактических данных и проводимую в рамках процессуальных норм, обеспечивающих доказательственное значение этих данных.

Понятие документальной фиксации доказательств может быть определено как производимая с соблюдением процессуальных правил и с помощью средств и приемов криминалистики деятельность по отражению посредством общепонятных знаков в уголовно-процессуальных документах сообщения допрашиваемых лиц и материальных признаков и свойств предметов с целью их сохранения и передачи адресату доказывания.

Все приемы, средства и методы документирования обусловлены объектом документирования, под которым следует понимать всю совокупность информации, содержащейся в сообщениях живых лиц и в материальных признаках и свойствах объектов, с которой сталкиваются следователь (суд). Предметом документальной фиксации доказательств являются материальные признаки объектов и сообщения живых лиц, содержащие информацию, связанную с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, и могущую быть зафиксированной в данных конкретных условиях.

Автор указывает на общность и проводит различие между методами собирания, исследования, оценки доказательств и методами фиксации последних.

Основой метода документальной фиксации доказательств является описание, которое заключается в фиксировании данных наблюдения или эксперимента с помощью определенных систем обозначений. Описание всегда выступает как информационная деятельность по воспроизведению с помощью тех или иных средств результатов отражения субъектом свойств и характеристик объекта познания. При этом имеет место перекодирование информации в письменную знаковую форму.

В процессе документирования доказательств различные методы применяются в совокупности, дополняя описание как универсальный метод. Комплексное применение различных методов обеспечивает наиболее всестороннее и полное отражение относящейся к делу информации.

Комплексное использование методов фиксации на практике встречается еще недостаточно часто. Так, даже при производстве осмотров мест происшествий редко применяется фотосъемка, а также составление планов и схем: по 300 изученным делам произведено 58 осмотров мест происшествий, при этом фотографирование производилось в 18 случаях, а составление планов и схем - в 4-х случаях.

Документальная фиксация доказательств, как и любая другая деятельность, направлена на достижение определенных целей и решение определенных задач. Цели и задачи документирования производив от целей и задач уголовного судопроизводства (от. 2 УПК РСФСР), но при этом последние являются целями и задачами более высокого порядка, чем первые. Решение задач более высокого порядка означает решение задач и достижение целей нижестоящего уровня. Так, решением задач

(а, значит, и достижением целей) доказывания решаются задачи (а, следовательно, и достигаются цели) документальной фиксации доказательств. Но решением задач документирования доказательств нельзя достичь целей уголовного судопроизводства. Целями документальной фиксации доказательств являются: 1) Сохранение обнаруженной информации. 2) Обеспечение процессуальной формы доказательств. 3) Оседание условий для передачи информации адресату. 4) Обеспечение возможности проверки и оценки доказательств.

Достижение целей и решение указанных задач возможно лишь в ходе деятельности определенных лиц - субъектов документальной фиксации доказательств. Круг последних не совпадает с кругом субъектов собирания доказательств, перечисленных в ст. 70 УПК РСФСР.

По мнению диссертанта, к числу субъектов документальной фиксации доказательств следует отнести: орган дознания, следователя, суд, прокурора-эксперта, специалиста, ревизора. Последний является субъектом документирования в случаях, когда: 1) Ревизия проводится после возбуждения уголовного дела по требованию органов дознания, следователя, прокурора, суда в целях собирания доказательств (ст. 70 УПК РСФСР). 2) Ревизия проведена до возбуждения уголовного дела, но установленные ею фактические данные послужили основанием для возбуждения уголовного дела, к которому приобщаются материалы ревизии.

Глава вторая посвящена рассмотрению роли документальной фиксации доказательств в процессе формирования доказательств.

Возникновение доказательственной информации имеет место как до так и после совершения преступления. Но, как правило, такая информация возникает в процессе совершения преступления как результат отражения события преступления в окружающей среде. Последняя составляется неодушевленными предметами и сознанием людей, которые изменяют свои состояния в результате воздействия на них события преступления.

Следы воздействия события преступления на среду несут информацию о преступлении, являясь в силу этого средством восстановления картины преступления. Ст. 69 УПК РСФСР считает доказательствами фактические данные. Последние являются результатом реализации фиксации доказательств криминалистическом и процессуальном аспектах), а потому они формируются. т.е. представляют собой результат субъективного (детерминированного свойствами субъекта) отражения. В связи с этим представляется более правильным говорить об обнаружении и фиксации не доказательств, а следов преступления в широком смысле.

Начальным моментом процесса формирования доказательств является начало процесса образования следов преступления; конечным моментом - момент завершения процесса реализации процессуальной формы.

То, что заключено между этими двумя моментами, и есть содержание процесса

формирования судебных доказательств.

Таким образом, процесс формирования доказательств осуществляется на двух этапах: 1) Образование следов преступления. Это объективный процесс, не наблюдаемый следователем (судом) и предшествующий уголовно-процессуальной деятельности. 2) Реализация процессуальной формы, которая входит в сферу уголовного судопроизводства.

Процессуальная форма доказательств реализуется в процессе их документальной фиксации. Последняя является необходимым и главным условием формирования доказательств. Документирование доказательств и есть второй и главный этап их формирования. Поэтому формирование доказательств следует понимать как процесс, включающий в себя образование следов преступления (как результата отображения преступного события в окружающей среде) и обеспечение процессуальной формы информации, содержащейся в следах-отражениях.

Таким образом, роль документальной фиксации доказательств в их формировании заключается в следующем: 1) Документальная фиксация обеспечивает воспроизведение доказательственной информации, содержащейся в данном источнике доказательств. 2) Документирование доказательств обеспечивает процессуальные условия для их последующей проверки и оценки (в частности, в аспекте формирования доказательств) 3) Документальная фиксация доказательств является необходимым и заключительным этапом их формирования.

Изложенные обстоятельства указывают на органическую связь документальной фиксации доказательств, формирования доказательств и их процессуальной формы.

В третьей главе исследуется психофизиологический механизм деятельности по документированию доказательств (по схеме "восприятие \longrightarrow образ \longrightarrow фиксация содержания образа").

В мышлении человека существуют, взаимодействуют не вещи, не предметы, а их образы. Именно образы содержат материал, который фиксируется в протоколе. В то же время, образ без объективизации его содержания не может выполнять присущие ему гносеологические функции.

В криминалистической литературе почти нет разработок, касающихся роли образа в следственном мышлении, хотя образ всегда находится между следами преступления и доказательствами (в их окончательном виде).

Способом объективизации содержания образа при документировании доказательств является речь. Поэтому в главе рассматривается также психофизиологический механизм и роль речи в документировании доказательств. Образ всегда несет в себе информацию о некотором классе объектов, имея основой своего существования рефлекторный акт (А. В. Славин). Эта информация становится доступной для исследова-

дования лишь при воспроизведении его (образа) воспринявшим лицом в форме показаний, описании и др. (В. Я. Колдин).

В ходе документирования объективируются два вида образов: 1) Образы-восприятия (возникают, например, при осмотре вещественного доказательства, когда признаки предмета непосредственно воздействуют на органы чувств следователя). 2) Образы-представления (воссоздают предметы, не воздействующие в данный момент на органы чувств допрашивающего). Образы как содержание отражения при их объективизации должны приобретать чувственно-воспринимаемую форму языка, так как если бы знание не было языком, им нельзя было бы оперировать в обществе (П. В. Копнин).

Язык как орудие общения начинается с предложения, логической формой которого является суждение (Р. А. Будагов, Е. М. Галкина-Федорук). Однако реальной, самостоятельной единицей общения является высказывание, т.е. синтетическая единица, представляющая собой единство формальной организации и речевой конкретности, единица, в пределах которой язык сцепляется с речью (Ю. В. Ванников). Реально язык существует в речевых ситуациях. Одним из видов речевой ситуации является допрос, где проявляется тесная связь образа и слова, каждое из которых, взятое в отдельности, представляет собой необходимое условие существования другого.

Устные речевые высказывания формируются в сложном процессе, который начинается с общего замысла (или подлежащей высказывания мысли) проходит стадию внутренней речи (или свернутой схемы предложения), а затем объективируется в развернутом речевом высказывании. Доходя до слушающего (например, следователя), это высказывание проделывает обратный путь, начинающийся с восприятия сообщения, продолжающийся в его декодировании - выделении его существенных информативных узлов и кончающийся общей смысловой схемой (понимание услышанного сообщения).

Однако, устная форма поступающих к следователю (суду) сообщений не соответствует условиям, необходимым для хранения и передачи доказательственной информации. Звуковая форма существования информации должна быть заменена графической, т.е. закреплена в письменной речи.

Далее освещаются вопросы психофизиологии письма, поскольку знание их может быть использовано в целях улучшения качества процессуальных документов и повышения эффективности всего процесса документирования при расследовании преступлений. Кроме того, изучение закономерностей письменно-двигательного процесса и роли функций мозга способствует совершенствованию методики производства судебно-почерковедческих экспертиз. На глубоком использовании данных физиологии и психологии основывается дальнейшее совершенствование методики исследования почерка.

Процесс преобразования элементов речи из звуковой формы в письменную

осуществляется на двух этапах: перекодирование и исполнение графических знаков. Процесс письма не является простым идеомоторным актом (И.М. Сеченов), а заключается в связи зрительных представлений букв и двигательных актов. В процесс письма входят также процессы, лежащие вне зрительной и двигательной сфер (предварительная формулировка мысли, запоминание и сохранение мысли о помощи внутренней речи и др.).

В процессе написания слов постоянно осуществляется оценка правильности их написания. Основой этого процесса является механизм обратной афферентации, который представляет собой поступление информации от исполнительных органов в мозг о результатах написания письменных знаков (П. К. Анохин).

В конце главы дается характеристика протоколирования как формы фиксации речевого высказывания.

Фиксируемые в протоколе данные должны быть "фактическими" (ст. 69 УПК РСФСР). Поэтому здесь необходимо обращение к понятию "факт", его роли в документировании доказательств. Термин "факт" употребляется в различных значениях, но во всех случаях им обозначаются реально существующие, достоверные события и явления (В.В. Косолапов, Н. К. Кондаков, А. Ф. Зотов). Факт тесно связан с образом, который является субъективной формой факта.

В доказывании по уголовным делам оперируют сведениями о фактах как составных частях события преступления. Сами факты преступления судом восприниматься не могут, вследствие чего картина преступления восстанавливается и доказывается с помощью данных об этих фактах.

Между фактом и информацией о преступлении находится субъект доказывания. Факты отражаются в сознании субъекта в виде образов, обрабатываются и фиксируются. Таким образом, под фактическими данными следует понимать отраженные в сознании субъекта признаки, обстоятельства и объекты, указывающие на событие преступления или связанные с ним обстоятельства и зафиксированные в соответствии с указаниями закона.

Описание фактических данных в протоколе нельзя рассматривать как пассивную их регистрацию. В связи с этим в диссертации критически рассматриваются положения логического позитивизма, выражаемые в концепции "протокольного предложения".

Зафиксированные в протоколе высказывания носят аксиоматический характер, поскольку удовлетворяют единственному заданному для аксиом условию: из них и только из них с помощью принятых логических правил выводятся все остальные предложения данной теории. В связи с этим в диссертации обосновывается возможность использования для характеристики протокола теоремы К. Геделя. Согласно этой теореме в каждой аксиоматизированной системе (достаточно богатой и

непротиворечивой) обнаруживаются положения, истинность которых нельзя ни доказать, ни опровергнуть средствами самой этой системы. Выход заключается в использовании расширенной системы знаний. Так, зафиксированное в протоколе высказывание: "В 5-ти метрах от головы трупа обнаружена гильза" является истинным. Но эта истинность фактическая, т.е. связанная существующим положением вещей. Логическая же истинность этого высказывания должна быть еще доказана. При выдвигании версий (например, о местонахождении следов) мы сталкиваемся с ситуацией иного порядка: логическая истинность события нами уже объяснена самим фактом выдвигания версии. Фактическая же истинность подлежит доказыванию (объяснению), роль которого может выполнить факт обнаружения следов в предполагаемом месте.

Таким образом, излагаемые в протоколах данные во всех случаях обладают фактической истинностью. Их логическая истинность не всегда может быть доказана (объяснена) в момент документальной фиксации и средствами только данного протокола. Доказывание логической истинности высказываний возможно лишь при условии выхода за пределы данного протокола, т.е. путем сопоставления содержащихся в протоколе фактических данных со всей системой доказательств по делу.

Важной характеристикой протокола является адекватность. Последняя является центральной характеристикой отображения, выражающей соответствие содержания образа отображаемому объекту. Адекватность (соответствие) никогда не может быть полной (Ф. И. Георгиев, В. И. Дубовской, А. М. Коршунов, И. Е. Михайлова и др.). Опираясь на философское понятие адекватности, диссертант соглашается с точкой зрения, согласно которой протокол допроса не может абсолютно соответствовать показаниям допрошенного лица (А. И. Трусов). Между показаниями допрошенных по делу лиц и записями их показаний в протоколе существует отношение изоморфизма, если понимать под ним "внутренний, существенный момент сходства, адекватности образа или предмета" (В. С. Тюхтин), который, однако, связан лишь с некоторыми свойствами и отношениями сравниваемых объектов (Н. И. Кондаков).

В связи с вопросом об адекватности описания автор останавливается на причинах неполноты и искажения информации в протоколах, а также предлагает меры по предупреждению и корректированию искажений.

В четвертой главе излагаются основные процессуальные правила, тактические и технические приемы документальной фиксации доказательств. Эти правила и приемы тесно связаны со способами собирания и проверки доказательств и направлены на достижение целей и решение задач документальной фиксации доказательств.

Некоторые нарушения процессуальных правил не влекут за собой утрату протоколом доказательственного значения и потому могут быть устранены после обнаружения. Другие же нарушения создают неустранимые сомнения в достоверности зафиксированной информации, что влечет утрату протоколом доказательственного

значения.

Все тактические приемы документирования доказательств определить невозможно, так как они зависят от конкретных условий производства того или иного следственного действия, в ходе которого имеет место документирование. Основными из них следует считать: 1) Своевременность документирования доказательств. 2) Применение научно-технических средств.

Исходя из различия форм существования информации, подлежащей документированию, в изложении выделено три раздела: 1) документирование материальных свойств и признаков объектов, 2) документирование сообщений живых лиц, 3) документирование комплексных исследований показаний живых лиц и материальных признаков и свойств объектов.

Документальная фиксация материальных свойств и признаков объектов обычно имеет место при производстве таких следственных действий как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование и др. Эти действия на практике широко распространены. Так, из 300 изученных дел осмотры проводились по 106 (35,3%), обыски - по 50 (16, 6%). выемки - по 61 (20, 3%) делу.

Понятия свойства и признака могут быть разграничены только путем анализа отражательного и информационного процессов: если признаки воспринимаются непосредственно, то свойства устанавливаются опосредствованно, путем изучения механизма их отражения в других объектах, влияющих на передачу информации (В.Я. Колдин). Один и тот же признак может характеризовать предмет с разных сторон в зависимости от того, в какие связи этот признак будет включен.

Понятие признака для криминалистики имеет исключительно важное значение. Именно через материальные признаки следов преступления происходит его познание. Материальный признак является исходным пунктом при исследовании и конечным - при фиксации доказательств.

Общие процессуальные правила фиксации материальных признаков и свойств при осмотре предметов определены в законе (ст. ст. 83, 84 УПК РСФСР): предметы должны быть "подробно описаны в протоколах осмотра, по возможности сфотографированы и приобщены к делу особым постановлением лица, производящего дознание, следователя, прокурора или определением суда".

Тактические и технические приемы фиксации должны отправляться от характера содержащейся в признаках информации. Это информация двух видов: 1) Идентификационная информация, носителями которой, как правило, являются метрические параметры, особенности расположения отдельных информационных узлов и др. 2) Информация о механизме преступления (В. Я. Колдин).

В подавляющем большинстве случаев описание материальных свойств и признаков имеет место в ходе следственного осмотра. Основным требованием при этом

является фиксация всего обнаруженного "в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра" (ст. 182 УПК РСФСР).

При фиксации материальных свойств и признаков имеет место эмпирическое (непосредственное) и логическое (опосредствованное) познание. Особенностью соотношения результатов этих видов познания в фиксации является то, что хотя в протоколе фиксируется только непосредственно воспринимаемое, протокол содержит также информацию о результатах опосредствованного познания. Это объясняется неразрывностью эмпирического и теоретического знания.

С описанием материальных признаков и свойств объектов кая части материальной обстановки связано понятие негативных обстоятельств. Обычно под ними понимается отсутствие того, что должно быть в наличии при обычном протекании преступного события (А. Н. Васильев, В. И. Попов). Диссертант анализирует существующие точки зрения по поводу понятия негативных обстоятельств (Р. С. Белкин, В. О. Бурданова) и приходит к выводу о необходимости понимания негативных обстоятельств в трактовке А. Н. Васильева и В. И. Попова.

Негативные обстоятельства подлежат фиксации в протоколе по общим правилам описания материальных свойств и признаков объектов. При этом следователь (суд) должен мысленно воссоздавать изучаемое событие, основываясь на знании механизма совершения преступления и появления сопутствующих обстоятельств.

Выбор круга объектов и объем признаков, подлежащих фиксации, зависит от ряда обстоятельств, одним из которых является относимость, т.е. наличие у них связи с искомым фактом (В. Д. Арсеньев). Относимость определяется следователем (судом) на основании их теоретических знаний, практического опыта и имеющейся информации о событии преступления. На объем фиксируемых признаков влияет также характер преступления, а такие то, насколько ясна картина преступления.

Если описываемый предмет обладает устойчивыми индивидуальными признаками, в протоколе достаточно описать эти признаки. Если же предмет обладает только родовыми признаками, его индивидуализация требует и других (кроме указания на признаки) действий удостоверительного характера. Такие предметы, например, печатаются и на них делаются удостоверительные надписи. Для индивидуализации предметов при их описании должен соблюдаться переход от общих признаков к частным: сначала описываются признаки, характеризующие предмет в целом (общий вид, расположение и т.п.), а затем - признаки его частей, их размеры, объем, цвет и др.

Важнейшее значение среди признаков имеют размеры объектов и их отдельных частей. Здесь приводятся правила фиксации результатов измерений отдельных предметов (Н. А. Селиванов).

Некоторые свойства и признаки при обычном наблюдении обнаруживаются с трудом, а часть из них может быть не обнаружена вообще. В диссертации приводится

классификация объектов, недоступных непосредственному восприятию, и отмечается, что часть из них (а именно те, которые не могут быть непосредственно восприняты из-за недостаточного развития наших органов чувств) могут быть восприняты с помощью средств криминалистической техники. Основное назначение последней состоит "в обнаружении и исследовании информация о расследуемом событии, содержащейся в материальных свойствах доказательств" (В.Я. Колдин).

При использовании средств криминалистической техники (а особенно - приборов) следователь воспринимает не сам изучаемый объект, а состояние прибора и его определенные изменения, через которые проявляются свойства объекта. Возникающие при этом чувственные восприятия не являются наглядными образами самих исследуемых объектов. Из этих чувственных восприятий нужно вычлениить ту информацию, которая относится к интересующему нас объекту. При этом возрастает степень взаимопроникновения рационально-логического и чувственно-наглядного. Необходима, таким образом, интерпретация результатов наблюдения.

Если результаты следственного применения криминалистической техники не являются очевидными и допускают различные толкования или требуют для их объяснения специальных знаний, необходимо назначение экспертизы (В. Я. Колдин). Поэтому в протоколе осмотра должны фиксироваться лишь бесспорные факты.

Применение приборов может влечь за собой определенную трансформацию признаков и свойств, поскольку современные приборы могут создавать для наблюдаемых признаков условия, отличные от естественных. Это обстоятельство требует от лица, использующего прибор, понимания процесса преобразования признаков, происходящего в приборе. В протоколе при этом должны быть отражены: 1) Условия исследования, сделавшие возможным обнаружение недоступных при обычном восприятии признаков (например, применение микроскопа). 2) Условия, влияющие на полноту и правильность отображения существенных признаков (например, указание на то что люминесценция вытравленного текста заметна только при облучении его ультрафиолетовыми лучами).

В целом описание предмета должно давать возможность представить как сам предмет, так и обстановку, в которой он находился в момент описания.

Документальная фиксация сообщений живых лиц имеет место в ходе производства допросов, обысков, опознаний и др. следственных действий.

Однако, подавляющее количество сообщений следователь изучает в ходе производства допросов и очных ставок. Об этом говорят и результаты изучения практики. Так, по изученным делам очные ставки проводились по 109 делам из 300 (36,3%). Всего по 300 делам проведено 3124 допроса.

Получаемые сообщения фиксируются в протоколе, который начинается о анкетных данных допрашиваемого лица.

Вообще, установление личности допрашиваемого есть элемент процессуальной формы, выражением которой и является анкетная часть протокола, Процесс установления личности при допросе носит идентификационный характер и производится комплексно: проверкой анкетных данных в документах, представленных допрашиваемым, и изучением внешних признаков личности. Таким образом, чтобы убедиться в личности допрашиваемого, необходимо: 1) Убедиться в подлинности документа, удостоверяющего личность и представленного допрашиваемым. 2) Установить принадлежность документа допрашиваемому (например, путем сравнения внешности допрашиваемого с изображением на фотографии).

Изучение практики показало, что в анкетной части протоколов допросов часто не указываются документы, удостоверяющие личность допрашиваемых. При этом следователи ограничиваются записями в соответствующей графе: "При себе не имеет" или "Личность установлена" и т.п. Такое положение может привести к тому, что будет допрошено не то лицо, анкетные данные которого зафиксированы в протоколе.

По мнению диссертанта, на практике следует внедрить следующий порядок установления личности допрашиваемого: 1) Документом, удостоверяющим личность допрашиваемого на предварительном и судебном следствии должен быть паспорт (для отдельных категорий лиц - другие удостоверяющие личность документы). 2) Данные о личности допрашиваемого следует вносить в протокол со слов допрашиваемого, одновременно сопоставляя их с соответствующими реквизитами паспорта. 3) После внесения анкетных данных в протокол в необходимых случаях производить по ним контрольный опрос.

Одной из особенностей допроса обвиняемого является то, что "в начале допроса следователь должен спросить обвиняемого, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении" (ст. 150 УПК РФ). В практике существует неправильная, по мнению автора, форма фиксации в протоколе признания обвиняемым своей вины: "Виновным себя признаю полностью (частично)". Если понимать под виной психическое отношение лица к содеянному им, то вина в действиях лица или есть или ее нет вообще. Обвиняемые часто под признанием вины "полностью" или "частично" понимают совокупность действий, за которые нужно нести ответственность. Поэтому под выражением: "Виновным себя признаю частично" следует подразумеваться согласен только с частью того, что изложено в постановлении о привлечении меня в качестве обвиняемого, и только за это я согласен отвечать". В связи с этим, существующую форму фиксации ответа обвиняемого на вопрос о признании им своей вины следует заменить. Эта запись может выглядеть примерно так: "Виновным себя признаю в полном (неполном) объеме предъявленного мне обвинения".

Значительное место в диссертации отведено рассмотрению особенностей фиксации показаний на очной ставке (ст. ст. 162, 163 УПК РФ). Допрос на очной

ставке производится в несколько отличных от обычного допроса условиях: допрос двух лиц сразу, причем интересы этих лиц могут не совпадать; отличаются процессуальные правила допроса и фиксации показаний. Специфика допроса на очной ставке определяет специфику фиксации получаемых показаний (постановка вопроса об отношениях между допрашиваемыми, подписание каждой страницы протокола каждым из участников и др.).

Существуют две формы составления протокола очной ставки: 1) Каждая страница протокола чертой разделяется на две вертикальные полосы. На левой полосе записываются вопросы следователя и ответы одного участника, а на правой - другого. 2) Показания фиксируются на одной странице в том порядке, в каком они давались. Практика идет по пути, при котором в подавляющем большинстве случаев (а по изученным делам протоколы всех 207 очных ставок были составлены именно так) протоколы составляются по форме, не предусматривающей деления страниц на две полосы. Следует признать, что такая форма более соответствует требованиям закона: "В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались" (ст. 163 УПК РСФСР).

По мнению диссертанта, протоколы очных ставок в деле целесообразно располагать не в хронологическом порядке, по мере их проведения (как это обычно делается), а сразу же за теми протоколами допросов, в ходе которых были выявлены противоречия в показаниях. Это облегчит оценку результатов очных ставок, а также оснований их проведения.

Фиксация показаний в суде имеет свои особенности, которые также рассматриваются в диссертации. Автор высказывает ряд рекомендаций по повышению качества протоколов судебного заседания.

Материальные признаки и свойства объектов, а также сообщения живых лиц представляют собой изолированные информационные системы, которые могут исследоваться в комплексе. Фиксация хода и результатов таких комплексных исследований имеет свои особенности.

При комплексных исследованиях информация, получаемая из одного источника, сопоставляется с информацией, получаемой из других источников (В. Я. Колдин). Задачей комплексного исследования является установление отдельного обстоятельства, имеющего значение для дела.

При фиксации результатов комплексных исследований должны соблюдаться правила фиксации сообщений живых лиц и материальных признаков и свойства объектов. Но в зависимости от вида следственного действия, в ходе которого производится комплексное исследование, эти правила могут иметь определенные особенности.

Сущность проверки покорений на места состоит в комплексном сопоставле-

нии показаний и действий допрашиваемых лиц с совокупностью источников, охватываемых понятием материальной обстановки расследуемого события. При этом проверяются лишь те показания допрошенного лица, которые так или иначе связаны с конкретным помещением, участком местности.

Как комплексное следственное действие проверки показаний на месте включает в себя элементы осмотра, следственного эксперимента, предъявления для опознания, допроса. Но доля элементов каждого из упомянутых следственных действий не настолько велика, чтобы назвать наименованием одного из них проверку показаний на месте. Представляется целесообразным в связи с этим дополнить текст УПК РСФСР статьей, предусматривающей данное следственное действие (с его надлежащим процессуальным оформлением).

В протоколе проверки показаний на месте должно фиксироваться только то, что относится именно к этому следственному действию. Если же в ходе его производства возникает необходимость в проведении осмотра, обыска и др., в протоколе указывается, что "в дальнейшем произведено другое следственное действие" (которое оформляется соответствующим образом отдельным протоколом, а в надлежащих случаях и постановлением (А. Н. Васильев).

В протоколе подробно описывается маршрут движения участников, порядок расположения их при движении. Фиксируются вопросы следователя, пояснения лиц, чьи показания проверяются, а также указанные этими лицами объекты. Если подозреваемый обнаружит незнание об отдельных деталях преступного события (в частности, обстановки), это обстоятельство подлежит обязательной фиксации в протоколе, так как оно может явиться основанием для выдвижения версии, например, о том, что подозреваемое лицо не было участником преступления.

В процессе проверки подозреваемый обычно воспроизводит свои действия, показывает, что, с помощью чего, в какой последовательности и как он делал, что также фиксируется в протоколе.

В ходе проверки показаний на месте целесообразно составлять схемы. На схемах обычно отмечают: маршрут движения; места, где производились остановки (для выслушивания пояснений допрошенного лица); места обнаружения определенных предметов и др. Если на схеме необходимо отразить маршрут большой протяженности, нет необходимости помещать его на одном листе - маршрут может быть вычерчен по частям на нескольких листах. Схема будет особо ценной при ее сопоставлении со схемой, составленной при допросе лица, чьи показания проверялись на месте. Совпадение схем в основных деталях будет подтверждать правдивость показаний допрошенного лица. Однако, на практике схемы составляются еще очень редко (из 18 протоколов проверки показаний на месте схемы приложены лишь и двум из них).

Одним из видов комплексных исследований является экспертиза. На практике

производятся самые различные виды экспертиз. По изученным делам было произведено 236 экспертиз (118 судебно-медицинских, 68 судебно-психиатрических, 31 криминалистическая, 13 судебно-биологических, 2 товароведческих, 1 урологическая, 3 комплексных). Содержание заключения эксперта составляет отражение тех свойств и состояний объекта, которые не воспринимаются непосредственно следователем и понятными, а устанавливаются экспертом на уровне выводного знания. В диссертации указывается на предъявляемые к заключению эксперта требования, обеспечивающие обоснованность и полноту заключения; перечисляются сведения, фиксируемые в заключении.

Экспертиза устанавливает объективные факты, но воспринимался обычно лишь их признаки (так, при графической экспертизе отчетливо выраженные признаки нарушения координации движений свидетельствуют о том, что исследуемый текст выполнен под влиянием каких-то необычных для пишущего лица факторов).

Весь ход произведенных исследований, источники использованной информации, примененные экспертом методы и полученные результаты описываются в исследовательской части заключения. Экспертиза начинается обычно с описания осмотра объектов, поступивших на исследование, и результатов этого осмотра. Сначала указываются те признаки объектов, которые индивидуализируют их. Затем описываются признаки, относящиеся к предмету исследования. Их совокупность зависит от вида экспертизы. Например, при производстве судебно-медицинской экспертизы описываются имеющиеся на трупе повреждения, трупные пятна, а также относящиеся к предмету исследования элементы обстановки места происшествия.

В исследовательской части должен быть описан весь путь, приводящий к решению стоящих перед экспертом вопросов - от описания признаков до вывода. Поэтому фиксации подлежат все промежуточные суждения эксперта. Получаемые при исследовании материальных объектов данные эксперт сопоставляет с данными, содержащимися в материалах дела. Полученный комплекс сведений дает основания для более обоснованного решения стоящих перед экспертом вопросов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1) Некоторые вопросы предъявления для опознания. В сб. "Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов". Томск, Изд-во Томского университета, 1971 (0, 15 п. л.).

2) Сущность документальной фиксации доказательств. В сб. "Доклады научной конференции юридических факультетов, посвященной 50-летию образования СССР". Томск, Изд-во Томского университета, 1974 (0, 45 п. л.).

3) Закон - на страже охраны труда. Журнал "Охрана труда и социальное страхование", 1974, № 8 (0, 35 п. л.).

4) О понятии документальной фиксации доказательств. "Вестник Псковского университета", серия "Право", 1974, № 5 (0, 6 п. л.).